

УДК 343.851

А. В. Яшин, В. Р. Шикшеев

ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ, СОВЕРШАЕМЫМ ПОСРЕДСТВОМ СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Аннотация. Рассматриваются вопросы предупреждения преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ и совершаемых с помощью сети Интернет. На основе изучения литературных источников, материалов судебной практики, норм отечественного законодательства и официальных статистических сведений даются отдельные рекомендации, направленные на повышение эффективности деятельности правоохранительных органов по противодействию исследуемым общественно опасным деяниям.

Ключевые слова: преступность, незаконный оборот наркотиков, преступное сообщество, правоохранительные органы, противодействие преступлениям, криптовалюта.

Преступность, связанная с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, является одним из самых распространенных видов преступности в России: ее доля в общем количестве зарегистрированных преступлений ежегодно составляет около 10 %. Эксперты оценивают общее количество лиц, употребляющих наркотики в Российской Федерации, примерно в 7,5–8,5 млн человек, из которых 2,4 млн употребляют запрещенные вещества на постоянной основе [1, с. 112].

В табл. 1 наглядно представлены основные показатели выявления преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков в Российской Федерации за последние 10 лет [2].

Таблица 1

Статистические сведения о преступлениях в сфере незаконного оборота наркотиков, зарегистрированных на территории России в 2010–2019 гг.

Годы	Количество выявленных преступлений	Темп прироста преступлений, %	Количество выявленных лиц, уголовные дела о которых направлены в суд	Темп прироста лиц, %
2010	222 564	–6,7	116 295	–3,6
2011	215 214	–3,3	112 109	–2,6
2012	218 974	1,7	109 152	5,6
2013	231 462	5,7	115 214	2,3
2014	254 730	10,1	117 912	4,6
2015	236 939	–7,0	123 300	–1,4
2016	201 165	–15,1	121 557	–10,9
2017	208 681	3,7	108 258	–1,8
2018	200 306	–4,0	106 292	–10,0
2019	190 197	–5,0	95 683	–10,7

Таким образом, регистрационные показатели рассматриваемых преступлений в период с 2010 по 2019 г. изменялись волнообразно. После роста до 2015 г. количества выявленных преступлений и лиц, их совершивших, в последние годы наблюдается их снижение. С учетом того, что в этот период уменьшалось и общее число всех зарегистрированных на территории Российской Федерации преступлений, приведенные показатели являются достаточно стабильными. Причем, как следует из табл. 1, численность выявленных лиц, уголовные дела о которых направлены в суд, всегда была меньше количества выявленных преступлений. Их удельный вес за последние 10 лет варьировался от 44,9 до 53,8 %, что свидетельствует о недостаточной эффективности выявления и расследования общественно опасных деяний, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ.

Под незаконным оборотом наркотиков нередко подразумевается деятельность нескольких лиц с распределением между ними определенных ролей и построением иерархии (организаторы, производители, контрабандисты, курьеры, сбытчики, и т.д.). Причем следует отметить, что на современном этапе все большую популярность приобретают интернет-магазины наркотических средств, которые по всем признакам являются преступными сообществами. Но в силу практической сложности раскрытия и расследования их деятельности правоохранные органы редко пресекают деяния всех участников данных сообществ.

Так, А. П. Суходолов и А. М. Бычкова отмечают, что уже в 2015 г. 40 % преступных сообществ на территории Российской Федерации занимались продажей запрещенных веществ способом бесконтактного сбыта, используя различные интернет-ресурсы [3, с. 6]. Представляется, что в настоящее время доля подобных сообществ увеличилась по причине дальнейшего развития технологий сбыта наркотиков и увеличения информированности о них населения.

Преступные сообщества, занимающиеся сбытом наркотических средств и психотропных веществ с использованием сети Интернет, различных мессенджеров и других технических ресурсов, различаются по своим размерам, особенностям функционирования и другим аспектам. Несмотря на это, можно выделить общие для них черты и составить типовую иерархию преступников, входящих в указанные формирования. Актуальной представляется следующая классификация:

- организаторы;
- разработчики новых формул психоактивных веществ;
- контрабандисты;
- оптовые курьеры;
- «маркетологи», отвечающие за интернет-ресурсы;
- «закладчики», размещающие наркотики по тайникам, из которых после поступления оплаты запрещенное вещество забирает покупатель;
- «складмены», получающие оптовую партию у курьеров и распределяющие меньшие партии по «закладчикам»;
- «диспетчеры», являющиеся посредниками между покупателями и «закладчиками»;
- «кадровики», отвечающие за поиск и вербовку сотрудников;
- «кассиры», распределяющие денежные средства между членами группы;
- «промоутеры», занимающиеся размещением рекламных надписей (наклеек, трафаретов, плакатов, объявлений и т.д.) в различных местах;
- «коллекторы», взыскивающие долги с членов группы, а также возвращающие похищенные ими наркотические средства и психотропные вещества;

– «обналичиватели», переводящие электронные денежные средства или криптовалюту в наличные средства;

– «кураторы», непосредственно работающие с курьерами, «промоутерами», «диспетчерами», перечисляющие им зарплату, создающие отчет по каждому сотруднику и обеспечивающие безопасность «закладчиков»;

– «дропы», паспортные данные которых используются для проведения нелегальных операций, чтобы оставить лиц, совершающих преступления, анонимными [4, с. 90].

Большинство подобных преступных сообществ функционируют в так называемом «Даркнете» (от англ. «Darknet», также известен как «Скрытая сеть», «Темная сеть», «Теневая сеть», «Темный веб») и в мессенджере «Telegram».

«Даркнет» – это скрытая сеть и сайты, которые в ней расположены. Доступ в «Даркнет» осуществляется посредством специализированного программного обеспечения, самым распространенным из которых является «TheOnionRouter» (TOR). Данная программа представляет собой систему прокси-серверов, позволяющих устанавливать сетевое соединение, защищенное от слежения и от средств анализа интернет-трафика. Анонимность интернет-трафика обеспечивается применением распределенной сети прокси-серверов.

С помощью «TheOnionRouter» пользователи интернета могут сохранять приватность при посещении сайтов, отправке любых сообщений, ведении блогов и торговых площадок, а также при работе с другими приложениями [5, с. 84]. Скрытые в данной сети сервисы позволяют создавать свои сайты, обеспечивая создателям и пользователям полную анонимность. Подобные скрытые сервисы дают возможность для анонимного обмена информацией и нелегальным контентом, а также могут использоваться для торговли запрещенными в законном обороте товарами, в частности – наркотическими средствами и психотропными веществами [6, с. 177].

Обладая такими возможностями для сохранения анонимности, TOR закономерно начал привлекать к себе наркоторговцев и потребителей запрещенных веществ. Впервые «Даркнет» обратил на себя внимание правоохранительных органов в связи с деятельностью площадки для торговли нелегальными товарами под названием «Шелковый путь». Незадолго до закрытия «Шелкового пути» около 70 % его товаров являлись психоактивными веществами, на площадке было представлено около 340 видов наркотиков. Ежегодные продажи оценивались в 14–15 млн долл. США, хотя все финансовые операции производились с использованием криптовалюты.

В 2013 г. создатель сайта Уильям Росс Ульбрихт был арестован властями США и приговорен к пожизненному заключению, но вскоре у «Шелкового пути» появилось много последователей, например площадки «AlfaBay» и «Hansa». Два этих рынка также были закрыты в 2017 г. усилиями правоохранительных органов более чем 30 государств, но, к сожалению, количество подобных площадок в скрытой сети в настоящее время растет [7, с. 179–180].

В России все большую популярность у потребителей запрещенных веществ набирает мессенджер «Telegram», хотя используется он и законопослушными гражданами для обмена сообщениями, получения информации и т.д. Сбытчиков и покупателей наркотиков эта площадка привлекает широким набором функций сохранения анонимности.

Сбыт запрещенных веществ с помощью мессенджера «Telegram» осуществляется обычно двумя способами:

1) прямой контакт покупателя и продавца посредством переписки в секретном чате, где они договариваются об условиях сделки, после чего происходит передача наркотика путем закладки;

2) покупка через чат-боты (программы, способные расшифровывать сообщения в мессенджерах и выполнять соответствующие действия на основе этих сообщений), в которых покупатель может выбрать товар, его количество, примерное местонахождение закладки.

Следует также отметить, что с использованием мессенджера «Telegram» помимо сбыта совершаются и другие преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков. Например, большое распространение имеют различные каналы, группы и чат-боты, пропагандирующие употребление наркотиков и информирующие пользователей о способах изготовления и употребления запрещенных психоактивных веществ. Как известно, 13 апреля 2018 г. Таганским судом г. Москвы было принято решение о блокировке мессенджера «Telegram», но, несмотря на все попытки Роскомнадзора исполнить данное решение, мобильная версия приложения работает без каких-либо проблем у большинства пользователей, а веб-версия приложения на стационарных компьютерах функционирует при использовании VPN и прокси-серверов [3, с. 16].

Говоря о современных способах совершения наркопреступлений, нельзя обойти вниманием такой феномен, как криптовалюта, под которой понимается цифровая валюта, обеспечивающая учет расчетных единиц работой децентрализованной платежной системы. Криптовалюта сама по себе не имеет никакой материальной или электронной формы. По сути, это просто число, которое обозначает количество данных расчетных единиц, записывающихся в соответствующей позиции информационного пакета протокола передачи данных. Криптовалюта (в частности, самая популярная – биткойн) часто используется для незаконных финансовых операций, поскольку позволяет обеспечить анонимность владельцам и сторонам сделки. Анонимность в данном случае обеспечивается тем фактором, что в системе нет никаких данных о владельцах валюты, отсутствует даже механизм, позволяющий убедиться, что адрес получателя средств вообще существует.

Страны мира относятся к правовому регулированию криптовалюты по-разному. Так, например, в Германии биткойн признан расчетной денежной единицей, в Японии он является законным платежным средством с налогом на покупку. В Швейцарии на биткойн распространяются те же правила, что и на любую иностранную валюту, и это делает страну самой благоприятной юрисдикцией для криптовалютных операций. В Китае же любые операции с биткойном запрещены для банков, но не запрещены для физических лиц. Правовой статус криптовалюты в России до сих пор никак не определен, что создает проблемы в квалификации преступлений с использованием цифровой наличности. Так, М. М. Долгиева в своих научных трудах утверждает, ссылаясь на систему ГАС «Правосудие», что с 2015 по 2017 г. судами Российской Федерации было вынесено всего 86 приговоров за незаконный сбыт наркотических средств с использованием криптовалюты. Если сравнить эту цифру с общим количеством осужденных по наркотическим статьям, становится очевидной крайне высокая латентность наркопреступлений с использованием криптовалюты [7, с. 178–180].

Проблемой в борьбе с криптовалютной наркоторговлей является также недостаточная осведомленность правоохранительных органов о цифровой наличности. Сотрудники просто не обладают необходимыми знаниями о криптовалюте, не владеют навыками ее обнаружения и изъятия. На современном этапе обращение с криптовалютой и борьба с криптовалютной наркоторговлей требуют значительных знаний в областях изучения нескольких дисциплин, особенно связанных с программированием и информационными технологиями.

Вышеперечисленные проблемы выступают причиной того, что в практике российских правоохранительных органов не было зарегистрировано ни одного случая изъятия криптовалюты как преступного дохода от сбыта запрещенных веществ. Учитывая, что

криптовалюта может быть конвертирована в рубли и затем конфискована в порядке п. «а» ч. 1 ст. 104.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, стоит отметить, что отсутствие практики ее изъятия является серьезной проблемой. Деньги, полученные преступниками в результате сбыта наркотиков, могут и далее использоваться в преступной деятельности.

Тем временем некоторые страны преуспели в борьбе с торговлей наркотиками с использованием цифровых денег. В США, например, Министерством юстиции было изъято 17 млн долл. в биткойнах и других расчетных единицах у двоих наркоторговцев в «Даркнете» из штата Мэриленд, а также еще 4000 биткойнов, являющихся, по мнению правоохранителей, доходами от преступной деятельности. Кроме того, по решению окружного суда в Восточной Калифорнии правоохранители США в августе 2018 г. изъяти принадлежавшую владельцу «Даркнет»-рынка AlphaBay Александру Казесу криптовалюту на сумму 9 млн долл. США. Положительный опыт изъятия преступного дохода в биткойнах есть также у Испании, Великобритании, Австралии [7, с. 178].

Если говорить о путях повышения эффективности мер, направленных на противодействие наркопреступлениям, совершаемым бесконтактным способом, можно предложить следующие рекомендации:

- 1) создание в структуре МВД РФ и Следственного комитета России специализированных подразделений, занимающихся противодействием наркопреступлениям, совершаемым бесконтактным способом, с использованием сети Интернет;
- 2) постоянное взаимодействие сотрудников правоохранительных органов с учеными и экспертами в области информационных технологий для выработки новых методик борьбы с интернет-преступностью, связанной с незаконным оборотом наркотиков;
- 3) развитие более тесного взаимодействия между правоохранительными органами и органами исполнительной власти России для совместного выявления и пресечения преступлений, связанных с наркотиками;
- 4) развитие нормативно-правовой базы в области регулирования криптовалюты и интернет-ресурсов, используемых для наркоторговли.

Относительно последнего пункта стоит отдельно отметить варианты совершенствования нормативно-правового регулирования.

Как уже было сказано, на данный момент в Российской Федерации отсутствует какое-либо нормативно-правовое регулирование статуса криптовалюты. В юридической науке существуют разные точки зрения относительно правовой природы цифровой наличности, но преобладающим является взгляд на криптовалюту как на уникальный объект гражданских прав [8, с. 14]. Так как сущность криптовалюты отличается от сущности всех объектов гражданских прав, перечисленных в ст. 128 Гражданского кодекса Российской Федерации, наиболее разумным вариантом ее регулирования является отнесение криптовалюты к иному имуществу. Надлежит также законодательно закрепить правила обращения с криптовалютой и налогообложения операций с ней.

В целях повышения эффективности борьбы с криптовалютной наркоторговлей необходимо разработать ведомственные акты правоохранительных органов, в которых должна быть определена методика ее обнаружения и изъятия.

В заключение следует констатировать, что развитие технологий неминуемо влечет за собой появление и развитие новых способов совершения преступлений, в том числе и преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. Одной из важнейших задач юристов-практиков и ученых является разработка соответствующих современности нормативных правовых актов и методик противодействия преступности.

Библиографический список

1. Бражников, Д. А. Криминологическая оценка наркоситуации в Российской Федерации / Д. А. Бражников, А. Ю. Кийко, С. В. Маликов // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2017. – № 4. – С. 112–116.
2. Официальный сайт МВД РФ. – URL: [//мвд.рф/Deljatelnost/statistics](http://мвд.рф/Deljatelnost/statistics) (дата обращения: 12.05.2020).
3. Суходолов, А. П. Цифровые технологии и наркопреступность: проблемы противодействия использованию мессенджера «Телеграм» в распространении наркотиков / А. П. Суходолов, А. М. Бычкова // Всероссийский криминологический журнал. – 2019. – № 1. – С. 5–17.
4. Насыров, Р. Р. Некоторые вопросы противодействия незаконному обороту наркотиков в современных условиях / Р. Р. Насыров, В. Г. Васильев // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2017. – № 4. – С. 88–91.
5. Поляков, В. В. Криминалистические особенности бесконтактного способа совершения наркопреступлений / В. В. Поляков, М. В. Кондратьев // Известия Алтайского государственного университета. – 2015. – № 2. – С. 83–86.
6. Волкова, О. В. Актуальные вопросы противодействия наркопреступлениям, совершенным бесконтактным способом / О. В. Волкова, В. Л. Высоцкий, Е. А. Дроздова // Пробелы в российском законодательстве. – 2018. – № 6. – С. 176–178.
7. Долгиева, М. М. Криптовалютная наркоторговля в России и за рубежом / М. М. Долгиева // Вестник Воронежского института МВД России. – 2018. – № 4. – С. 177–182.
8. Хидзев, А. Т. Криптовалюта: правовые подходы к формированию понятия / А. Т. Хидзев // Право и современные государства. – 2014. – № 4. – С. 10–15.

Яшин Андрей Владимирович, доктор юридических наук, профессор, кафедра правоохранительной деятельности, Пензенский государственный университет.

E-mail: andrej.yaschin@yandex.ru

Шикшеев Владимир Романович, студент, Пензенский государственный университет.

E-mail: shiksheev.vladimir@mail.ru

Образец цитирования:

Яшин, А. В. Проблемы противодействия преступлениям в сфере незаконного оборота наркотиков, совершаемым посредством сети Интернет / А. В. Яшин, В. Р. Шикшеев // Вестник Пензенского государственного университета. – 2020. – № 3 (31). – С. 107–112.